

Минимальный возраст для поступления в Академию - пять лет. В противном случае студенту должно исполниться пять лет в течение следующего календарного года. Как правило, только учащиеся с одобрения родителей направляются туда так рано, а это означает, что сироты, гражданские лица и люди, которые просто не хотят, чтобы их дети оказались на передовой до потери молочных зубов (то есть большинство людей), присоединяются позже меньше опыта. Это похоже на переезд в новый школьный округ. Досрочное окончание учебы возможно, хотя и редко в мирное время, и главной причиной этого было прохождение серии оценочных тестов с невероятным отрывом. Такие люди, как Ямато и Какаши, могли делать это легко, и я был в некоторой степени обеспокоен, потому что, хотя я рос с родителями-ниндзя, я все еще не считал себя особенно подходящим или умным по странным стандартам, установленным такими людьми, как они.

Первый: Хотя меня, вероятно, медленно сводили с ума повторяющиеся кошмары о смерти Хаяте, я не мог просто позволить этому случиться. Не без борьбы. Хаяте мог быть несчастной жертвой заговора целую жизнь назад, но здесь он был моим младшим братом, и я убил бы любого, кто осмелился бы прикоснуться к нему. Свирепость моей любви и стремление к защите сначала удивили меня, потому что в прошлой жизни я был более или менее на равных со своим братом, и мне никогда не приходилось защищать его от чего-либо в мирном мире, который я помнил. Но чем больше я думал об этом, тем больше он оставался со мной.

Второй: я не хотел больше быть беспомощным. Пять лет практически полной зависимости от моих родителей навсегда заставили меня отказаться от этой концепции, даже если мама начинала учить меня кендзюцу, используя пару тренировочных мечей на тренировочных полях. Я не был велик, но между этим и тем, что папа начал учить меня основам тайдзюцу в Академии, у меня было неплохое начало.

Третий: Несмотря на то, что некоторые жители деревни могли сделать, мне действительно понравилось в Конохе. Это была не самая сильная деревня - это название принадлежало Ивагакуре или Кумогакуре, - но это было одно из исчезающе немногих мест, которые не испортились так тщательно, как, скажем, Сунагакуре. Коноха ни в коем случае не была идеальной, но я не знал достаточно о других деревнях, кроме того, как они обращаются со своими джинчуурики, чтобы действительно сказать, как они себя вели. И что Минато Намикадзе в конечном итоге убьет большинство из них массово. Я хотел защитить деревню, в которой мы с братом вырастем, потому что здесь есть искра, которую стоит защищать. Надеюсь, я не умру при попытке.

Вероятно, это одна из худших причин стать ниндзя: страх. Он все еще был моим.

Мои родители все же решили, что я не буду поступать в Академию до восьми лет. Оглядываясь назад, они, должно быть, знали, что я могу легко протестировать первые несколько лет, и они были уверены, что могут научить меня достаточно, чтобы быть генином только между ними. Это действительно мешало мне общаться с моими сверстниками, которые уже были зачислены, но я думаю, что они были более сосредоточены на том, чтобы я не умер сразу после окончания учебы.

Между прочим, когда я сказал, что не очень хорош в кендзюцу или тайдзюцу, я не совсем уверен, что вообще означает «отлично». Я никогда не видел шиноби моложе восьми лет в поле,

хотя я знал пару человек, которые будут именно такими, когда достигнут этого возраста, и определенно никого с большим опытом кендзюцу или тайдзюцу. Черт, если бы не мои родители, мне интересно, как бы я справился с какой-либо физической подготовкой. Как правило, я больше склонен к тому, чтобы глупо волноваться, чем впасть в кому.

С другой стороны, однажды мама привела Хаяте на тренировку - очевидно, количество генинских няnek на исходе, как бы ужасна эта мысль ни была, - и это немного изменило ситуацию. Но не из-за того, что сделали мы с мамой.

Я тренировался в кендзюцу всего около месяца, так что мы не собирались выкладываться на полную. Я имею в виду, я полностью отдавал свою задницу мне каждый момент, и мама даже не запыхалась, никогда, но все же это был явно шаг в правильном направлении.

«Опять же, Кей-чан, в данный момент мы придерживаемся синая». - сказала мама, держа свой синай вверх, как складную указку учителя. Мама не выглядела бледной и усталой. Она выглядела как самурайка, вся гордость и сила, и косоглазая «Я выбью из тебя все дерьмо, если ты согласишься на меня». Я думаю, сказав, что я хотел научиться кендзюцу, снова зажгло ее, хотя моя задница, вероятно, дожила бы до того, чтобы пожалеть об этом.

«Да, мамочка». Я сказал, но продолжал смотреть на Хаяте, который сидел под деревом и держал синай размером примерно с вакидзаси. Он бил им по опадку из листьев. Мамин синай рассек воздух перед моим носом почти со скоростью настоящего меча, и я запищал.

«Здесь и сейчас я твой сенсей, Кей-чан». - серьезно сказала мама. Она держала свой синай в стойке наготове. «Если бы я не думал, что ты справишься с этим, я бы позволил твоему отцу продолжать обучать тебя только контролю чакры и основам тайдзюцу, но, как моя дочь, я думаю, у тебя есть все, что нужно, чтобы пройти весь путь».

Я почувствовал, как мое лицо вспыхнуло от похвалы. Да, я мог бы это сделать. Было бы сложно и больно, но я не мог сдаться!

«По мере вашего продвижения мы перейдем к боккену, - продолжала мама, - потому что, даже если боккен не катана, вы можете многое сделать с цельной деревянной палкой и не позволяйте никому говорить вам об обратном».

"Да, мо... эээ, сенсей!" Я взволнованно чирикнул. Конечно, она, наверное, снова меня обыграет, но это было частью тренировки.

«Хорошо. А теперь посмотрим на твою позицию». - сказала мама.

Главное в кендзюцу - или, по крайней мере, в версии, которую использовали шиноби, - в том, что вам нужно быть очень мобильным. Там является стартовой позицией для начала формальных дуэлей и для центрирования себя, но к тому времени, шиноби использует меч в поле жесткой рутина свинга-оснастка отступление была бесполезна для перемещения

медитации кроме. Он в основном использовался для воспитания дисциплины и силы у новых учеников, но средний генин, вероятно, будет иметь двойную или тройную физическую силу шиноби, когда в игру вступает усиление чакры. У нас не было другого способа отправить генинов на задания телохранителей от бандитов, учитывая средний возраст выпускников академии в настоящее время - их убили.

Ноги врозь, правая нога готова к ведению, руки широко расставлены на рукоятке синая, чтобы усилить усилие, а чакра тихо укрепляет мои мышцы. Это был единственный способ практиковаться, даже если я так вымотал себя более тщательно. Я уверен, что ни один настоящий честлюбивый ребенок шиноби не стал бы беспокоиться о части чакры, в основном потому, что большинство из них даже не чувствовали, как она поддерживает каждое из их движений, но мне нужно сделать использование этого второй натурой.

Я решил, что действительно начну изучать мобильные устройства, когда пойму основы.

"Удар-один!" - рявкнула мама.

Я бросился подчиняться. "Ха!" - крикнул я, резко щелкнув синаем и заставив его издать хлопок, когда бамбуковые рейки коснулись друг друга от его силы.

«Первый удар! Блок-один! Утка! Шаг назад! Шаг назад! Шаг назад! Второй удар! Я не слышал щелчка по последнему, Кей-чан! Удар-два!»

Мама была вроде сержанта-инструктора.

Через некоторое время по моему круглому лицу выступил пот, и я стала дышать тяжелее, чем обычно. Я был не совсем в хорошей форме - конечно, я был более активен, чем был в прошлый раз, в основном потому, что мне больше нечего было делать, если я не хотел перебраться в чертову библиотеку на всю оставшуюся жизнь - но я был также пять-на-шесть. У меня было право на детский жир, хорошо? И мама заставляла меня работать изо всех сил, чтобы, надеюсь, получить немного остроты, когда дело касалось Академии.

По сути, моя выносливость была невысокой, и мама остановила тренировку перед тем, как я упал.

"Молодец, Кей-чан!" - весело сказала мама, похлопав меня по моему, вероятно, мокрому от поту плечу. На мне было тренировочное ги, но это почти ничего не значило, когда было много физических нагрузок, а в Конохе было такое лето, которое мне никогда не понравится. Если быть точным, жаркое лето. Без кондиционера в поле зрения. «Для того, кто только начал, у тебя все отлично».

«П-спасибо, сенсей». - сказал я, тяжело дыша.

"Ха!"

Мы с мамой моргнули от внезапного вторжения более высокого голоса и автоматически повернулись, чтобы посмотреть, откуда он.

Хаяте стоял под деревом - несколько шатко, но ему два года, и многие вещи можно простить - и снова вырубил свой маленький практический вакидзаси. "Ха!"

Самое печальное? Его форма, учитывая время и рост еще на фут, была бы лучше моей. Я мог сказать уже тогда.

"Хайя-чан?" Я был недоверчив. Он был малышом, изучая кендзюцу .

«Кей-ни! Мамочка!» - крикнул он, неуверенно подбегая к нам.

Мама автоматически подняла его, широко улыбаясь. Я взял синай из его рук, чтобы он не заставил маму видеть звезды, но было ясно, что ее это не слишком заботит. Она подняла его выше, кружась и заставляя хихикать.

«Ты тоже хочешь научиться кендзюцу, Хаяте-чан?» - спросила мама, когда она уткнулась носом в его лицо, а он играл с ее длинными черными волосами.

«Кен...?» - спросил Хаяте, останавливаясь в взъерошивании маминого хвоста. "Что это?"

"Мечи, Хайя-чан!" - вмешалась я, ухмыляясь. «Ты скоро станешь большим мальчиком, и ты научишься кендзюцу со мной и мамой!»

"Я могу!" - сказал Хаяте, хотя я не был уверен, что он знал, на что соглашается.

«Мамочка, позволь мне показать Хая-чан, что делать, когда я узнаю больше! Я хочу помочь!» - сказал я твердо, более уверенный в этом, чем что-либо в моей жизни.

«Конечно, Кей-чан». - сказала мама и обняла нас обоих.

Я действительно не знаю, насколько я действительно смогу научить его тому, что он не смог бы превзойти меня в кратчайшие сроки. Но я полагаю, что истинный признак мастерства заключается в том, знаете ли вы что-то достаточно хорошо, чтобы научить этому кого-то еще, верно? Даже если это мой двухлетний брат, который, вероятно, является вундеркиндом и будет более опасен с катаной, чем я когда-либо.

Тогда я довольно хорошо относился к своим жизненным целям. Академия должна была стать

пирогом.

Затем Хаяте снова закашлялся, и магия исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495228>